

УДК 347.961(045)

*О.А. Сегал, В.А. Чернышев***УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА, ОБРАТИВШЕГОСЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕМ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ, В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСПОЗИТИВНОСТИ**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся установления личности лица, обратившегося за совершением нотариального действия. Автор подчеркивает, что установление личности представляет собой обязательное правило, которое должно соблюдаться при совершении любых нотариальных действий. Отмечено, что личность гражданина Российской Федерации устанавливается по общегражданскому внутреннему паспорту, который должен в свою очередь соответствовать установленным требованиям. Так же в статье отмечено, что для установления личности гражданина, нотариус использует соответствующие государственные информационные ресурсы, специальные технические и программно-технические средства. Отдельно отмечено, что такая формулировка, как «...наличия сомнений относительно личности гражданина, предъявившего документ, удостоверяющий его личность», может привести к необоснованному отказу в совершении нотариального действия. Автор подчеркивает, что субъективная позиция лиц, имеющих право совершать нотариальные действия, положена в основу определения того, возникли такие сомнения относительно личности или нет. Также высказана позиция о том, что использование биометрии может быть сопряжено с неким элементом принуждения, а в нотариальной деятельности важно ориентироваться на такое важное правовое начало, как диспозитивность. Высказана позиция о том, что для всех нотариусов и иных лиц, уполномоченных на совершение нотариальных действий, было бы целесообразным приобрести сканеры паспортов. Особое внимание в работе уделено таким субъектам, обращающимся за совершением нотариального действия, как лица преклонного возраста и лица, имеющие особенности психического здоровья. В работе сделаны выводы о том, что на законодательном уровне должно быть найдено оптимальное соотношение, которое позволит обеспечить защиту интересов всех участников нотариального производства.

Ключевые слова: установление личности, нотариальная деятельность, биометрия, отказ в совершении нотариального действия, реализация диспозитивности.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-333-338

Говоря о значимости института нотариата, следует сказать о том, что он является не только частью нашей правовой системы, но он уже перешел в разряд института гражданского общества и служит важнейшим средством обеспечения прав и законных интересов граждан нашей страны. Как известно, уровень правовой регламентации нотариата и необходимая степень его независимости выступают важным показателем уровня правовой системы общества и его свободы. В некоторой степени, количество обращений граждан за нотариальной помощью можно рассматривать как дин из показателей правовой зрелости нашего общества.

Целью любого нотариуса является создание бесспорного документа и предотвращение возможных споров в дальнейшем. Известно, что при совершении любого нотариального действия нотариус первоначально устанавливает личность обратившихся граждан. Установление личности представляет собой обязательное правило, которое должно соблюдаться при совершении всех нотариальных действий, причем не зависимо от того, лично ли явился гражданин или действие предполагается совершить через представителя. Установление личности гражданина должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно его личности. Название и все необходимые реквизиты документа в обязательном порядке указываются в реестре регистрации нотариальных действий.

Личность гражданина Российской Федерации устанавливается, как правило, по общегражданскому внутреннему паспорту, который должен в свою очередь соответствовать предъявляемым к такого рода документам требованиям. По вклеенной в паспорт фотографии нотариус, или чаще помощник нотариуса, определяет, тот ли гражданин, которому выдан паспорт, обратился за совершением нотариального действия. В этом случае нотариус фактически выполняет роль эксперта, так как зачастую, через определенное время, бывает сложно по фотографии идентифицировать личность гражданина. Сложность состоит еще и в том, что паспорт выдается в 14 лет, и срок его действия определен до достижения 20-летнего возраста, затем в 20 лет до достижения 45-летнего возраста, и с 45 лет паспорт выдается уже бессрочно [1]. Вот такая бессрочная выдача документа может привести к тому, что уста-

новить личность гражданина, особенно после достижения им 45-летнего возраста, становится особенно сложно. Еще следует обратить внимание на то, что нигде на законодательном уровне не определено, что гражданин в паспорт должен вклеить фотографию того возраста, в котором он находится в данный момент, хотя это представляется абсолютно логичным... Был случай в практике, когда женщина после 60 лет, в связи с заменой паспорта, вклеила в него фотографию, где ей не было и 50 лет, так как ей очень нравилось, как она там выглядела. В итоге, многие сотрудники вынуждены были фактически проводить экспертизу, устанавливая личность этой гражданки. Может, конечно, произойти и такая ситуация, когда гражданин в силу различных причин (болезнь, прибавка в весе или наоборот большая потеря веса и т.д.) может существенно измениться во внешности и за короткое время, но в силу объективных или субъективных факторов не поменять документ, удостоверяющий личность.

В практике у нотариусов был и такой случай, когда обратился гражданин, у которого страница паспорта с фотографией была вырвана, как он пояснил, ребенком, и просто была вложена в предъявленный документ. Гражданин долго возмущался после того, как ему предложили заменить документ, удостоверяющий личность, он уверял, что даже в банках такой документ у него приняли, и что номер на вырванной странице и в документе совпадают, поэтому у него такой документ обязаны принять... Понятен итог такого обращения к нотариусу: конечно, гражданину при предъявлении такого документа вежливо отказали в совершении нотариального действия.

Опытные нотариусы, устанавливая личность обратившегося, особое внимание акцентируют на таких деталях, которые не меняются с возрастом: расположение ушных раковин, направление роста волос, и т.д. Огромной помощью для нотариуса, а также гарантией при определении дееспособности гражданина является возможная видеофиксация совершаемого нотариального действия. Правда, следует отметить, что применение видеофиксации – это право, но не обязанность гражданина. Также гарантией при вероятном дальнейшем оспаривании нотариального действия является возможность ведения протокола совершения нотариального действия.

При установлении личности гражданина нотариус использует соответствующие государственные информационные ресурсы. Для установления личности гражданина, нотариус также использует специальные технические и программно-технические средства, позволяющие удостовериться в подлинности представленных гражданином документов, при их наличии в его распоряжении.

Отдельного внимания заслуживает то положение, которое нашло отражение в норме ст.42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [2]. Нотариус, как отмечено в норме, «...вправе установить личность гражданина, его представителя или представителя юридического лица при отсутствии документа, удостоверяющего личность гражданина, или при наличии сомнений относительно личности гражданина, предъявившего документ, удостоверяющий его личность, посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации. При совершении нотариусами действий согласие гражданина на обработку его биометрических персональных данных для совершения нотариальных действий не требуется.»

Представляется, что такая формулировка, как «...наличия сомнений относительно личности гражданина, предъявившего документ, удостоверяющий его личность», может привести к необоснованному отказу в совершении нотариального действия. На сегодняшний день нет критериев относительно того, в какой ситуации можно апеллировать к таким сомнениям, да и вряд ли такие критерии вообще могут быть. Тем более, следует учесть, в норме сказано, что гражданин предъявил документ, удостоверяющий личность. С учетом выше проделанного анализа, с учетом возрастных изменений, такие «сомнения» касательно конкретной личности могут появиться в любой момент. Очевидно, что только субъективная позиция лиц, имеющих право совершать нотариальные действия, положена в основу определения того, возникли такие сомнения относительно личности или нет. И само использование биометрии, как показывает практика, может быть сопряжено с неким элементом принуждения, а в нотариальной деятельности важно ориентироваться на такое правовое начало, как диспозитивность. Принцип диспозитивности представляет собой такое правило, согласно которому участники вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими им субъективными материальными правами и средствами их защиты, но в рамках нотариального производства. Понятно, что диспозитивная воля участников нотариальных действий в определенных случаях подконтрольна нотариусу, важно

только, чтобы были определены критерии такого ограничения, с целью обеспечения баланса частного и публичного в нотариальном производстве.

В рассматриваемой статье Основ также отмечено: «При возникновении у нотариуса сомнений в подлинности документов, удостоверяющих личность гражданина, его представителя или представителя юридического лица, федеральные органы государственной власти, выдающие такие документы, обязаны представить по запросу нотариуса информацию об их действительности в течение десяти рабочих дней со дня получения запроса. Порядок направления и форма запроса определяются федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой.»

Отдельно стоит отметить и тот момент, когда информационные базы могут по каким-либо причинам не работать или работать не совсем в нужном режиме. В настоящее время МВД РФ совместно с министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций проводят мероприятия по выводу на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) интерактивного сервиса проверки действительности паспортов гражданина РФ для физических лиц. Так, информационная база МВД не работает в Удмуртии уже с августа месяца, что не лучшим образом сказывается на работе многих структур.

Представляется, было бы верным, если бы на уровне Нотариальной палаты для всех нотариусов и иных лиц, уполномоченных на совершение нотариальных действий, были приобретены сканеры паспортов, которыми успешно пользуются сотрудники банков. Использование такой техники позволило бы избежать неприятных ситуаций, которые, к сожалению, имеют место быть.

Если речь идет об идентификации гражданина, а также его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия удаленно, то установление личности должно осуществляться, как закреплено в законе: либо с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи обратившегося лица; либо с использованием единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы. В этом случае, как определил законодатель, согласие гражданина на обработку его биометрических персональных данных для совершения нотариальных действий не требуется. В рассматриваемом положении речь идет об исключениях из принципа диспозитивности.

Особо следует остановиться на таком моменте, как преклонный возраст лица, обратившегося за совершением нотариального действия. Понятно, что в связи с возрастными изменениями, как правило, появляются и проблемы психического плана, так, возрастные граждане могут страдать такими психическими заболеваниями, как деменция, болезнь Альцгеймера и т.д. Данные Всемирной организации здравоохранения не утешительны и свидетельствуют о том, что фактически каждый восьмой человек в мире, а это в общей сложности 970 миллионов человек, живет с психическим расстройством [2]. Логично, что человек, живущий в социуме, не может жить изолированно, исключая для себя сферу общественных отношений, в том числе урегулированных правом. Поэтому для участия в различных правоотношениях важное значение приобретает характеристика правосубъектности лица, определяемая через состояние правоспособности и дееспособности.

Следует обратить внимание и на такой фактор, что старость не является синонимом болезни, и примеры активных и здоровых людей преклонного возраста знает каждый. Наличие почтенного возраста не может само по себе являться основанием для ограничения лица в дееспособности или признания лица недееспособным, даже если такому лицу и будет 100 лет. В данном аспекте я лично знала людей, которые дожили до такого великолепного возраста и сохранили ясный ум, хорошую память, безграничную доброту и порядочность (речь идет о моей бабушке, которая дожила до 101 года). Поэтому, оглядываясь на практику, отметим, что неоспоримо важно рассмотреть вопрос о том, как возрастные изменения могут влиять на способность лица участвовать в гражданских правоотношениях. Прежде всего нужно определить, есть ли правовые механизмы, позволяющие предотвратить негативные последствия совершенной сделки лицами, которые, предположительно, в силу старческого возраста могут иметь такие психические расстройства, которые не позволяют участвовать в гражданском обороте.

В ст. 43 Основ законодательства о нотариате предусмотрена обязанность нотариуса проверять дееспособность лица при совершении сделок [3]. Представляется, что этот порядок нуждается в дальнейшей регламентации. В соответствии с п. 32 Приказа Минюста от 30.08.2017 г. № 156 при удостоверении договора нотариус посредством Единой информационной системы нотариата (далее – ЕИС) запрашивает из Единого государственного реестра недвижимости информацию о наличии (отсутствии) судебного акта о признании заявителя недееспособным или ограниченно дееспособным и

(или) из Единой государственной информационной системы социального обеспечения сведения об ограничении дееспособности гражданина или о признании гражданина недееспособным, а также восстановлении дееспособности, приобретении полной дееспособности [4]. Указанные сервисы на сегодняшний день оказывают нотариусу огромную помощь при удостоверении сделок и возможном предотвращении нарушения прав.

Однако, стоит заметить, что на практике выполнение обязанности по проверке дееспособности, особенно, если за совершением нотариального действия обратился возрастной гражданин, в ряде случаев понимают расширительно. Некоторые нотариусы просят представить справку о том, что обратившееся лицо не состоит на учете в психоневрологическом диспансере по поводу наличия психического заболевания. Есть и такие нотариусы, которые предлагают лицу перед совершением сделки предоставить заключение комиссии врачей-психиатров об отсутствии отклонений у лица в психическом здоровье. В данном случае нотариусы ссылаются на то, что в будущем для участников сделки это будет большей гарантией для защиты их прав, особенно в случае, когда заинтересованные лица пожелают оспорить сделку, совершенную возрастным лицом. В такой ситуации нотариус не только проверяет объем дееспособности гражданина, но и получив заключение о психическом состоянии лица, фактически решает вопрос об участии такого субъекта в гражданском обороте, основываясь лишь на медицинском документе. В связи с этим возникает закономерный вопрос, правомерно ли вообще такое требование со стороны нотариусов... Очень приятно осознавать, что есть и такие нотариусы, для которых преклонный возраст не является основанием для того, чтобы автоматически отправить лицо в психоневрологический стационар за справками. Тем более, зная позицию лиц, которые проходили подобные процедуры, напомним, что это очень не просто физически и тяжело морально для лиц в возрасте – выстаивать многочасовые очереди и просто даже длительно находиться в помещении стационара. Понятна и абсолютно правильна позиция нотариуса из г. Волгограда, которая по этому вопросу была озвучена на Совместной XXIV Международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы», которая проходила в ноябре 2023г. в г. Москве. Так, нотариусом было подчеркнuto, что возраст, а именно преклонный возраст, не может быть препятствием для отложения, а тем более отказа в совершении нотариального действия. Отдельно обратим внимание и на тот факт, что правового основания для отказа в совершении нотариального действия в этом случае нет.

Изучение доктринальных источников позволяет утверждать, что по рассматриваемому вопросу есть сторонники расширительного толкования способов определения дееспособности лица. Так, В.В. Ярков отмечает сложность того момента, «когда в результате беседы, оценки поведения граждан и т. п. (а это тоже "способы" определения дееспособности) появляются сомнения в том, что гражданин дееспособен», и предлагает нотариусу «предпринять все возможные меры к тому, чтобы рассеять все свои сомнения и предположения» [5, с. 124]. Е.А. Борисова прямо указывает на то, что «выяснение дееспособности граждан заключается в получении достоверной информации о возрасте гражданина и в необходимых случаях о состоянии его психического здоровья» [6]. Все же главную оценку психического состояния лица нотариус производит в том числе из личной беседы с лицом, желающим совершить сделку. Такой «разговорный порядок выяснения дееспособности» определен и в издаваемых Федеральной нотариальной палатой рекомендациях.

Что касается таких сделок, как удостоверение завещаний и наследственных договоров, то способность завещателя понимать значение своих действий или руководить ими проверяется путем проведения нотариусом беседы с обратившимся лицом. В ходе беседы нотариус внимательно следит и анализирует поведение и качество ответов на задаваемые вопросы, после чего делает вывод о способности гражданина понимать сущность и значение совершаемых им действий, руководить ими и осознавать их правовые последствия. Как отмечалось выше, при наличии сомнений нотариус не вправе отказать в совершении нотариального действия такому лицу, он вправе лишь отложить совершение нотариального действия (ст. 41 Основ о нотариате) и запросить сведения из ЕГРН о наличии или отсутствии судебного акта о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

Таким образом, лицо, имеющее право на совершение нотариального действия, основываясь только на своих субъективных ощущениях, может прийти к выводу о том, что обратившийся к нему гражданин не осознает или не в полной мере осознает значение своих действий. Напомним то, что в такой ситуации нотариус не может отказать в совершении нотариального действия из-за отсутствия в ст. 48 Основ о нотариате такого основания. Отказ возможен лишь в тех случаях, когда с просьбой о

совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин, и это установлено вступившим в законную силу решением суда. Если у нотариуса возникли сомнения, он в соответствии со ст. 41 Основ о нотариате вправе отложить совершение нотариальных действий с целью истребования дополнительных сведений о дееспособности лица.

Полагаем, основываясь на принципе диспозитивности, нотариус может предложить, но не вправе императивно требовать предоставления ему какой-либо информации из медицинского учреждения о состоянии здоровья гражданина при наличии преклонного возраста последнего, если у него и возникли сомнения относительно психического состояния здоровья обратившегося. Императивное требование такого плана можно расценить как нарушающее право гражданина на неприкосновенность частной жизни, которое закреплено в ст. 152.2 ГК РФ, где определено, что «...не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни...» [7]. Да и само по себе психическое заболевание, которое даже если и имеет место быть, не может являться основанием для отказа в совершении нотариального действия, если нет вступившего в законную силу решения суда об ограничении в дееспособности или признании гражданина недееспособным. Законодатель четко определил, что ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением или пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также в стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, не допускается.

Таким образом, очень важна стабильная и системная работа информационных ресурсов нотариата, обеспечение доступа к базам данных ограниченно дееспособных и недееспособных лиц в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия, это способствует прежде всего законности гражданского оборота. Важным шагом в этом направлении является развитие системы биометрической удаленной идентификации граждан, применение которой ограничено из-за относительно небольшого количества лиц, зарегистрированных в этой системе. В любом случае вводимые государством меры позволят нотариусу максимально эффективно идентифицировать личность обратившегося за совершением нотариальных действий лица. Но в то же время введение в российскую практику дистанционного удостоверения сделок вновь возвращает к вопросу о правомерности проверки психического состояния лица перед совершением сделки. Следует подчеркнуть, что не любое психическое состояние, даже подтвержденное фактом нахождения под диспансерным наблюдением, свидетельствует о невозможности лица понимать значение своих действий и руководить ими. Для упорядочения сложившейся ситуации видится необходимым на законодательном уровне сохранить обязанность по проверке дееспособности лица (посредством информации из ЕГРН и ЕГИССО), но и сохранить обязанность нотариуса посредством личной беседы максимально тщательно определять способность лица к совершению сделки, не требуя при этом в императивном порядке предоставления медицинских документов.

Известно, что нотариат выполняет от имени государства публично-правовые функции посредством удостоверения бесспорных прав и фактов, осуществляя тем самым охрану субъективных прав обратившихся физических и юридических лиц. Это позволяет квалифицировать деятельность нотариусов как особую форму участия в осуществлении государственной власти путем составления актов, имеющих особую, прежде всего доказательственную силу. Учитывая современные реалии, а также необходимость поэтапного преобразования институтов нотариата, подчеркнем, что именно в этой сфере должны действовать такие механизмы, которые направлены на защиту прав и законных интересов всех граждан. Полагаем, что в правовом поле должно быть найдено оптимальное соотношение, которое обеспечит защиту обратившихся к нотариусу лиц и поможет в реализации прав и законных интересов всех участников нотариального производства. От качества работы нотариуса зависит нормальное функционирование гражданского оборота в целом. Значение правозащитной и правоохранительной функций нотариата в наши дни, безусловно, повышается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 15.07.2021) "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 28.11.2023).
2. Психические расстройства. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения: 20.12.2022).

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.11.2023).
4. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 24.11.2021) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 №10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092).
5. Нотариальное право: учебник / Б.М. Гонгалов, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с.
6. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023, [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2023).
8. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.12.2022).

Поступила в редакцию 05.02.2024

Сегал Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
E-mail: osoa_1@mail.ru

Чернышев Василий Аркадьевич, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
E-mail: chernyshev_70@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

O.A. Segal, V.A. Chernyshev

CERTIFICATION OF THE IDENTITY OF A CITIZEN WHO APPLIED FOR PERFORMANCE OF A NOTARY ACTION IN THE ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF DISPOSITIVITY

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-333-338

The article discusses issues related to identifying the person who applied for a notarial act. The author emphasizes that identification is a mandatory rule that must be observed when performing any notarial acts. It is noted that the identity of a citizen of the Russian Federation is established using a general civil internal passport, which must, in turn, meet the established requirements. The article also notes that to establish the identity of a citizen, a notary uses the appropriate state information resources, special technical and software tools. It is separately noted that such wording as "... the presence of doubts regarding the identity of a citizen who has presented a document proving his identity" can lead to an unreasonable refusal to perform a notarial act. The author emphasizes that the subjective position of persons entitled to perform notarial acts is the basis for determining whether such doubts have arisen regarding the identity or not. The position has also been expressed that the use of biometrics may be associated with a certain element of coercion, and in notarial activities it is important to focus on such an important legal principle as discretion. The position has been expressed that it would be advisable for all notaries and other persons authorized to perform notarial acts to purchase passport scanners. Particular attention in the work is paid to such subjects applying for a notarial act as elderly people and people with mental health problems. The work concludes that at the legislative level an optimal balance must be found that will ensure the protection of the interests of all participants in notarial proceedings.

Keywords: identification, notarial activity, biometrics, refusal to perform a notarial act, implementation of discretion.

Received 05.02.2024

Segal O.A., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at Department of Civil law
E-mail: osoa_1@mail.ru

Chernyshev V.A., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at Department of Civil law
E-mail: chernyshev_70@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034